

Как только она выключила дополнительный экран, лежащий под рукой телефон завибрировал. Линь Синьюэ с любопытством взяла его в руки.

— Кого это принесло в такой час? — пробормотала она и нажала кнопку ответа.

Из трубки донесся голос исследователя.

— Ты хочешь сказать, что запертые сейчас представители Кровавого клана стали проявлять аномальное возбуждение?

Линь Синьюэ не могла в это поверить. Время, когда у заключенных в Святой Технокорпорации вампиров начались странности, подозрительно совпадало с тем моментом, когда она кормила Ли Сяююнь своей кровью.

— Поняла. Сейчас же привезу её.

Линь Синьюэ повесила трубку. Интуиция подсказывала ей, что перемены в поведении Кровавого клана напрямую связаны с Ли Сяююнь. Она немедленно переоделась в рабочую форму и ворвалась в комнату девушки.

— Ты ведешь себя крайне невежливо!

Увидев, как эта грубиянка вломилась без предупреждения, Ли Сяююнь в панике захлопнула телефон.

— Я прекрасно знаю, что ты там смотрела, так что можешь не оправдываться, — отрезала Линь Синьюэ.

Она схватила Ли Сяююнь за лодыжку, взвалила её на плечо и зашагала к выходу.

— Эй, эй! Что ты творишь?!

Ли Сяююнь была в ужасе. Она не понимала, что задумала Линь Синьюэ, но знала одно: стоит ей пересечь порог, как её ударит током.

— Я отключила систему контроля периметра. Просто закрой рот и води себя тихо, — холодно бросила Линь Синьюэ, совершенно не заботясь о чувствах пленницы.

Она бесцеремонно запихнула Ли Сяююнь на заднее сиденье автомобиля, и дверь с грохотом захлопнулась.

— Грубиянка... у-у-у... — тихонько выругалась Ли Сяююнь.

На душе было гадко. Двадцать лет она прожила на свободе, а теперь с ней обращаются как с мешком картошки. Такой резкий контраст вызывал у неё приступ отчаяния. Казалось, жизнь её подошла к концу. Если так обстоят дела сейчас, то что будет дальше?

Спустя два с половиной часа Ли Сяююнь казалось, что мир сошел с ума. Не говоря уже о кляпе во рту и путах на руках, что это были за существа в клетках перед ней? Мумии?

— Что это такое? — с любопытством спросила она, указывая на тощих белых человекоподобных существ.

— Твои сородичи. Возможно, — равнодушно ответил исследователь.

— Э-э... неужели правда... они?

Ли Сяююнь охватила тревога. Те существа едва напоминали людей: лишь обтянутые бледной кожей скелеты. Они жались по углам, не реагируя ни на какие внешние звуки.

— Тогда зачем я здесь? — снова спросила Ли Сяююнь, глядя на стоявших позади людей. Исследователь на мгновение замолчал.

— Проверим твою кровь.

Он достал пакет со свежей, только что взятой кровью.

— Садись на этот стул.

Ли Сяююнь тихо прошептала:

— Я могу отказаться?

Исследователь одарил её профессиональной фальшивой улыбкой:

— Нет, не можешь.

Взглянув на вооруженную охрану, Ли Сяююнь почувствовала, что готова умереть от страха. Ремни затянулись, намертво приковав её к креслу.

— Отпустите меня... во мне нет ничего особенного, — дрожащим голосом умоляла она, но

окружающие хранили молчание.

— Не бойся, будет не очень больно. Он не злой человек. Если страшно — закрой глаза, — сказала Линь Синьюэ, протягивая повязку. Ли Сяюнь поняла: этого не избежать.

Как только зрение Ли Сяюнь было заблокировано, Линь Синьюэ кивнула исследователю.

— Цзоу Сыци, начинай.

Исследователь вставил трубку в пакет с кровью, другой конец которой вел прямо в рот Ли Сяюнь. По мере того как кровь наполняла её, клыки начали заметно расти. В то же время запертые вокруг вампиры словно что-то почувствовали и зашевелились.

— Свя...той... влады...ка... — из их горла вырвался хриплый, скрежещущий звук, похожий на царапанье ногтями по пенопласту или школьной доске. Слушать это было невыносимо.

— Вы с ума сошли? Это слишком радикально! — раздался чей-то протестующий голос.

Линь Синьюэ помрачнела.

— Что ты сказал? Если у тебя в руках оружие, но ты не готов использовать его в критической ситуации, то тебе самое время сложить полномочия спецаргента.

Спецаргент осекся, не найдя, что ответить. Он лишь скрестил руки на груди и продолжил наблюдать.

Когда пакет опустел, заключенные вампиры пришли в неистовство. Они начали бить поклоны перед Ли Сяюнь, и, несмотря на столетия мучений, их движения оставались пугающе быстрыми.

— Святой владыка...

— Святой владыка!

— Тьфу, да что они как отбойные молотки, всё кланяются и кланяются, — проворчал Цзоу Сыци, отбрасывая пустой пакет и делая записи.

Линь Синьюэ молча сняла повязку с глаз Ли Сяюнь.

— Ты еще соображаешь? — спросила она.

Глаза Ли Сяююнь стали ярко-алыми — совсем не такими, как темно-красные глаза вампиров в камере. В её взгляде чувствовалась жизнь.

— Ты... обижаешь... маленькую... девочку... — с трудом проговорила Ли Сяююнь. Из-за кляпа слова выходили невнятными.

— М-м, острота клыков достигла уровня, способного нанести рану, но не более того, — Цзоу Сыци осторожно потрогал её зубы и записал результат. — Если учесть одежду... прокусить её не выйдет. Похоже, это предел роста.

Клыки Ли Сяююнь после целого пакета крови выросли лишь слегка и стали чуть острее. По сравнению с вампирами они не представляли никакой угрозы — даже перчатку прорезать не смогли. Такими зубами вряд ли доберешься до артерии какого-нибудь толстяка — скорее всего, просто наглотаешься жира.

— Что ты сейчас чувствуешь? — тихо спросил Цзоу Сыци.

— Я... так устала...

— Ладно, пожалуй, уберу эту штуку.

Исследователь снял кляп. Спецагент, увидев это, невольно отодвинулся к выходу, но уходить не стал — остался караулить у двери.

<http://bllate.org/book/19441/1905359>